

Андрей Владиславович ГАНИН

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН (Москва, Россия)

E-mail: andrey_ganin@mail.ru

**«СПИРТ В РАЗВЕДКЕ БЫЛ НЕОБХОДИМ...»
(ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ РАЗВЕДЧИКОВ СОВЕТСКОГО
ЗАПАДНОГО ФРОНТА В 1919 Г.)^{1*}**

В статье разобраны случаи служебных злоупотреблений в органах военной разведки Западного фронта в первые годы Красной армии и прослежены судьбы обвиняемых.

Ключевые слова: Красная армия, Западный фронт, особый отдел, реввоенсовет, революционный трибунал, спирт.

Весну 1919 г. Советская Россия встречала в кольце фронтов и тревожном ожидании. Ждали обострения на Восточном и Южном фронтах, а на Западе ощутимой была угроза со стороны Финляндии, Польши и прибалтийских государств. В такой обстановке особое значение приобретал Западный фронт РСФСР со штабом в Смоленске, разведывательная работа которого могла упредить действия врагов Советской республики. Однако, как оказалось, разведка фронта была не на высоте.

Забрать жену у белых за казенный счет

20 сентября 1919 г. Реввоен трибунал (РВТ) республики рассмотрел дело по обвинению бывшего члена Реввоенсовета (РВС) Западного фронта Р. А. Римма в злоупотреблениях служебным положением, что выразилось в фиктивном зачислении на службу в личных целях граждан А. М. Пугачевой и Густавсона, произвольном незаконном расходовании народных денег им на поездки и в дискредитации своим поведением Советской власти и РКП(б). О чем же шла речь?

Следствие установило, что Римм «в бытность свою членом реввоенсовета Зап[адного] фронта, желая установить связь со своей женой, находившейся в местности, занятой белогвардейцами и побудить ее к переезду на территорию Советской России, рекомендовал в качестве

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 17-81-01022-ОГН «История Гражданской войны в России 1917–1922 гг. в документах офицеров русской армии».

агента разведывательного отделения жену своего секретаря Носова гражданку Пугачеву и содействовал командировке ее в Ростов-на-Дону и Екатеринодар в качестве агента на средства Советской республики, не считаясь с тем, что она не подготовлена и не способна к исполнению деловых поручений разведывательного отделения»². Таким образом, через линию фронта по личному делу члена РВС и за казенный счет с помощью незаконно полученных средств отправили случайного, не подготовленного человека.

К ответственности привлекли начальника разведывательного отделения штаба фронта 32-летнего В. Е. Стасевича, бывшего капитана, которого обвинили в недонесении. Военспец оказался меж двух огней. С одной стороны, он не мог пойти против члена РВС фронта, с другой — должен был отвечать за недонесение перед особым отделом. В приговоре отмечалось, что Стасевич «в бытность свою начальником разведывательного отделения штаба³ при командировке агента Пугачевой проявил легкомысленное и преступное отношение к своим служебным обязанностям, не удостоверившись в действительном соответствии рекомендованной ему Пугачевой для исполнения сложного и ответственного военно-политического задания, которое было возложено разведывательным отделением на Пугачеву»⁴. Сама же Пугачева, «зная об истинных целях командирования ее, не имевших ничего общего с деловыми интересами Красной армии, тем не менее, по легкомыслию своему согласилась на означенную командировку»⁵.

Римма приговорили к лишению свободы с обращением на принудительные общественные работы на год с зачетом предварительного заключения с 8 июля 1919 г. Стасевич получил аналогичный приговор на полгода, а Пугачева — на четыре месяца. С женщины взыскали оставшиеся 2000 руб. из выданных 4000, а остальное должен был возместить Римм⁶.

Мальчики-агенты, 7000 рублей и шесть ведер спирта

Однако этим прегрешения разведчиков не исчерпывались. Еще в мае 1919 г. особыты начали разработку другого дела. У разведчиков штаба фронта завелся казенный спирт, представлявший в условиях обесценивания денег настоящую валюту. Но человеческие слабости неискорени-

² РГВА. Ф. 24380. Оп. 7. Д. 315. Л. 4.

³ Штаба Западного фронта.

⁴ РГВА. Ф. 24380. Оп. 7. Д. 315. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 4 об.

⁶ Там же.

Ил. 1. В. Е. Стасевич

Ил. 2. Е. В. Сысоев

мы. Как отмечалось в постановлении трибунала фронта, «ввиду получения негласным образом сведений о том, что спирт этот расходуется не по прямому своему назначению, а распивается сотрудниками штаба во главе с начальством разведки, а также раздается незаконно и другим лицам, так что нередки были случаи появления на улице в нетрезвом виде, произведено было дознание и следствие по этому поводу»⁷.

Дело о злоупотреблениях завели еще 16 мая 1919 г. Тогда В. Е. Стасевич на запрос председателя РВТ Западного фронта сообщил, что «спирт или спиртные напитки (последних вообще достать почти невозможно или очень трудно и дорого) необходимы в деле агентурной разведки для: а) вербовки агентов, б) расположения их на свою сторону, в) получения более откровенных показаний от “агентов-двойников” в нетрезвом виде (процент коих среди агентов вообще весьма велик), г) для вознаграждения некоторых хороших агентов — “любителей выпить” и вообще для многих весьма разнообразных сложных и тонких предприятий агентуры в стремлении ее получить полезные сведения о состоянии вооруженных сил противника, перечислять которые нахожу бесполезным и даже вредным в интересах конспирации»⁸. Очевидно, такое объяснение сочли неубедительным.

Параллельно вскрылись и другие странности в работе разведки. Как показал тогда же бывший помощник начальника разведывательного отделения, служивший до 1 апреля 1919 г., А. А. Евреинов, «бывший первоначально комиссаром разведки Жаткевич-Ягеллон с первых дней своей службы обратил внимание тем, что он хотел заведывать агенту-

⁷ Там же. Л. 59.

⁸ Там же. Л. 33.

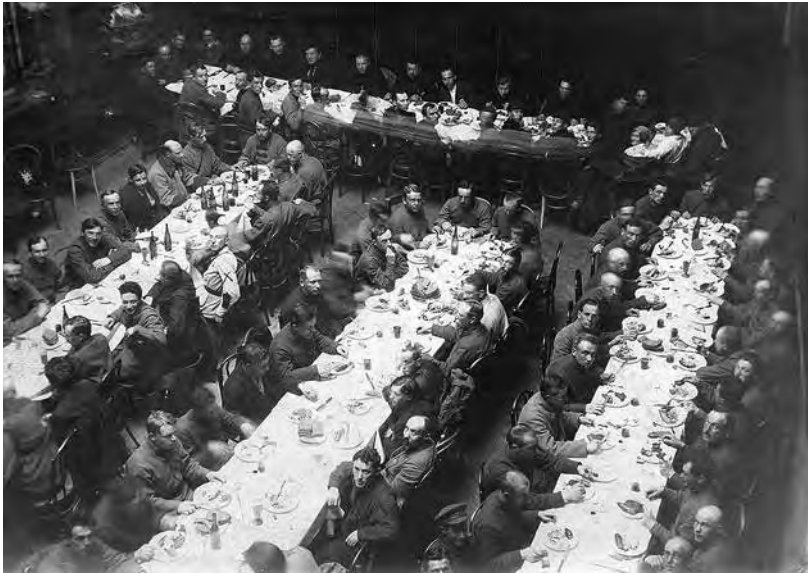
Ил. 3. Работники штаба 16-й армии Западного фронта. Июнь — июль 1919 г. Научный архив Института российской истории РАН

рой, чтобы быть поближе к деньгам. В то же время дело разведки было им поставлено весьма странным образом. Жаткевич понабирал в качестве агентов несовершеннолетних мальчиков в возрасте от 16 до 19 лет, находился с ними в подозрительно-интимных отношениях, что явно бросалось в глаза окружающим, стал расходовать народные деньги в огромном количестве, выражаясь его же словами: “У меня все пошло полным ходом”»⁹.

Запас спирта якобы возник еще при прежнем начальнике оперативного управления П. Н. Бурове. О том, что этого требуют нужды разведки, Стасевич говорил на заседании РВТ Западного фронта 2 октября 1919 г.: «Спирт в разведке был необходим, так, например, через финляндскую границу совсем нельзя было пройти за последнее время, а при помощи спирта агентам удавалось подкупать стражу, со стороны агентов злоупотребления со спиртом были возможны, т. к. 75% их подлецы, и никакой начальник разведки за ними уследить не в состоянии»¹⁰. Показательная оценка работы агентуры начальником разведки!

⁹ Там же. Л. 59 об.; также см. Л. 34–35.

¹⁰ Там же. Л. 11 об.

Ил. 4. Застолья красных командиров редко попадали в объектив, но были неотъемлемой частью бытовой повседневности. 1925 г. Фото предоставлено А. А. Симоновым

Однако и сам Стасевич оказался причастен к спиртовым злоупотреблениям. Когда особисты начали опрашивать свидетелей, выяснилось, что десять ведер спирта в начале марта 1919 г. привезли из Петрозаводска именно по поручению Стасевича¹¹. Цензор разведывательного отделения Н. Н. Дубков 25 июня 1919 г. показал, что, «по словам Стасевича, спирт был выписан для нужд агентурной канцелярии, а именно для агентов, но в каком именно смысле, не знаю. Предполагаю, что в целях более успешного осведомления. Так объяснял всей канцелярии сам Стасевич. Но я сам слышал, что этот спирт распивался и лицами, отношения к разведке не имеющими, как то генштабами¹², состоящими преподавателями в агентурной школе, в числе коих были: б[ывший] начальник штаба Доможиров, начальник оперативного управления Сысов, сам Стасевич, от коего не раз испахивало спиртом, когда я приходил к нему с докладом и др., коих не помню»¹³. Агенту Кошкину, работавше-

¹¹ Там же. Л. 34 об., 41.

¹² То есть военспецами-генштабистами.

¹³ РГВА. Ф. 24380. Оп. 7. Д. 315. Л. 41 об. При этом Дубков имел личный мотив — считал, что Стасевич его недолюбливал и обходил поощрениями (Там же. Л. 42).

Ил. 5. Обложка следственного дела. РГВА. Публикуется впервые

Ил. 6. Объяснения В. Е. Стасевича. РГВА. Публикуется впервые

му в Риге два с половиной месяца и согласившемуся стать сотрудником вербовочного бюро при агентурной школе штаба фронта, выдали «для вербовки агента или для других целей разведки» полбутылки спирта¹⁴. Также сообщалось, что Стасевичу в Риге достали 20 бутылок коньяка¹⁵.

На Пасху перегруженным работой сотрудникам отделения, получавшим менее 1500 руб. в месяц, Стасевич выдал наградные деньги (7000 руб.) из средств безотчетного расходования¹⁶. На каждого пришлось до 500 руб., кроме того, выдали по четверти бутылки спирта и по полному комплекту обмундирования.

Один из сотрудников сообщил, что Стасевич не раз приглашал его выпить¹⁷. По данным на 2 июля, из десяти ведер оставалось «ведра четыре. Есть там и коньяк»¹⁸. Таким образом, было израсходовано более шести ведер спирта. По словам комиссара К. К. Люкке, спирт выдавался

¹⁴ Там же. Л. 33.

¹⁵ Там же. Л. 42 об.

¹⁶ Там же. Л. 11.

¹⁷ Там же. Л. 47 об.

¹⁸ Там же. Л. 48 об.

Ил. 7. Протокол допроса В. Е. Стасевича. РГВА. Публикуется впервые

Ил. 8. Заявление супруги В. Е. Стасевича. РГВА. Публикуется впервые

с разрешения начальника оперативного управления, так как разведка подчинялась ему, сам же комиссар выдал разрешения только на полведра спирта¹⁹. Председатель РВТ фронта не удовлетворился докладом Стасевича и отметил, что ему не назвали ни одного случая, когда с помощью спирта разведчики добыли что-либо ценное²⁰.

9 июля 1919 г. Стасевича и его однокашника по ускоренным курсам Военной академии исполняющего должность начальника оперативного управления штаба бывшего капитана Е. В. Сысоева арестовали сотрудники особого отдела. 19 июля Сысоев показал: «На Пасху этого года я временно исполнял должность нач[альни]ка оперативного управления штаба, но Стасевич вовсе ко мне за разрешением на выдачу спирта и денежного вознаграждения сотрудникам своим не обращался и ничего мне об этом не докладывал. Об этом я узнал уже впоследствии от самого Стасевича, объяснившего, что он сделал это с ведома комиссара Жадкевича (Ягеллона). Лично мне в агентурной школе приходилось несколько раз бывать по делам службы, каковой школой заведывал тогда

Жадкевич (Ягеллон) и по его приглашению выпивать рюмку-две водки. На страстной неделе, когда уезжал к месту нового служения тов. Буров, мой предшественник по должности, ему были устроены в агентурной школе проводы, во время которых была водка. На проводях присутствовал бывший нач[альни]к штаба Доможиров, комиссар разведывательного отделения Жадкевич (Ягеллон), н[ачальни]к разв[едывательного] отд[еления] Стасевич, н[ачальни]к агентурного отд[еления] Трофимов, тов. Буров и тов. Никольский. Кто был инициатором этих проводов, я не знаю, как не помню сейчас, кто меня приглашал. В настоящее время я арестован по распоряжению Особого отдела, как долго пробуду под арестом, не знаю»²¹. Сысоева держали под подпиской о невыезде.

Допрошенный тогда же Стасевич показал: «Перед праздником Пасхи я заявил бывшему тогда комиссару разв[едки] тов. Ягеллону, что считал бы необходимым ввиду наличия в агентуре большой экономии денежных средств, с одной стороны, чрезвычайно усиленной работы сотрудников отделения с другой, поощрить их работу и выдать денежное вознаграждение. Тов. Ягеллон вполне с этим согласился и мной был подан по команде за моей и его, тов. Ягеллона, подписями рапорт с просьбой разрешить выдать 7000 руб. на всех служащих, получающих содержание не свыше 1500 р. в месяц. На это последовало разрешение и мной указанная сумма была роздана применительно к продолжительности и усердию к службе каждого бывшего в то время налицо в отделении сотрудника. Рапорт мой и соответствующие расписки служащих находятся в деле агентуры. Тогда же я спросил комиссара т. Ягеллона, не встречается ли с его стороны препятствий и не находит ли он возможным выдать к празднику служащим спирт. Т. к. спирт расходовался только с моего и комиссара ведения, то мной и было выдано каждому служащему по ½ полубутылки»²². Со Стасевича также взяли подписку о невыезде.

Слова Стасевича подтвердились его же рапортом начальнику оперативного управления от 14 апреля 1919 г. с просьбой о выдаче средств «ввиду особо усиленной работы сотрудников разведывательного отделения, вызываемой совершенным несоответствием существующего штата отделения и обширностью фронта»²³. Деньги разрешил выдать начальник штаба фронта, однокашник Стасевича по академии бывший капитан Н. Н. Доможиров. Таким образом, деньги расходовались законно.

28 июля следствие завершилось, а дело передали в трибунал, на гауптвахте которого уже содержались Стасевич и Сысоев²⁴. Ягеллона-Жат-

²¹ Там же. Л. 52 и об.

²² Там же. Л. 54 и об.

²³ Там же. Л. 58.

²⁴ Там же. Л. 59–60.

¹⁹ Там же. Л. 50 об. — 51.

²⁰ Там же. Л. 44.

кевича, отстраненного от должности в мае 1919 г., арестовали в Москве по другим делам²⁵. Рассмотрение дел разведчиков затянулось. По данным на сентябрь 1919 г., Сысоева освободили под подписку о невыезде из Смоленска с тем, чтобы он являлся отмечаться в особый отдел Западного фронта дважды в неделю²⁶. К этому времени дело Римма и Стасевича находилось в Москве в РВТ Республики, а дело Стасевича и Сысоева осталось в ведении РВТ фронта.

2 октября 1919 г. состоялось заседание трибунала фронта. Стасевич и Сысоев виновными себя не признали. Стасевич утверждал, что спирт отпускался на вербовку агентуры по указанию комиссара, а сам Стасевич агентов якобы не знал. В отношении Сысоева в протоколе отмечено: «Сам он, Сысоев, выпивал спирт несколько раз в канцелярии агентурного отделения, куда его приглашал комиссар, отказываться от выпивки не мог, т. к. это произвело бы дурное впечатление на подпадаемых агентов разведки и могло бы повредить делу»²⁷. Виновность Сысоева трибунал не установил. Стасевич же изобличался в том, что, «состоя в означенной должности, допустил злоупотребления по службе, выразившиеся в том, что расходовал непроизводительным образом хранившийся под его наблюдением для агентурных надобностей в разведке спирт, частью выдавая спирт сотрудникам, а частью употребляя его на устраиваемые им попойки»²⁸.

Приговор

По совокупности двух приговоров (с приговором РВТ Республики) РВТ фронта постановил заключить Стасевича в тюрьму на год с принудительными работами, считая срок с 20 сентября 1919 г.²⁹ Стасевича направили в Смоленский дом принудительных работ.

Однако РВТ Республики отметил, что трибунал низшей инстанции не может поглощать приговор трибунала высшей инстанции, и затребовал дело³⁰. Видимо, в связи с этим 11 октября Стасевича перевели в Бутырскую тюрьму, где он числился за особым отделом ВЧК³¹. Постановлением РВТ Республики от 23 ноября 1919 г. в силу постановле-

²⁵ Там же. Л. 56.

²⁶ Там же. Л. 2.

²⁷ Там же. Л. 11 об.

²⁸ Там же. Л. 12.

²⁹ Там же. Л. 12 об.

³⁰ Там же. Л. 23.

³¹ Там же. Л. 28.

ния ВЦИК об амнистии ко второй годовщине Октябрьской революции Стасевич подлежал досрочному освобождению. Но освобожден не был.

18 февраля 1920 г. супруга арестованного Л. К. Стасевич подала заявление на имя председателя РВТ Западного фронта: «Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой об исходатайствовании перед Реввоен-трибуналом Республики амнистии мужу моему Владимиру Стасевичу, бывшему начальнику разведывательного отделения штаба Зап[адного] фронта, приговоренному Реввоен-трибуналом Республики к 6ти месячному заключению по делу бывшего члена Реввоенсовета тов. Римма, который уже освобожден, и к 6ти месячному заключению приговором Реввоен-трибунала Зап[адного] фронта за упущение по службе. Мой муж служил в Красной армии с первого дня Революции и все свои силы положил на пользу Советской России и могу сказать, что в предъявленных ему обвинениях он не имел ни злых, ни корыстных целей, а потому прошу об его освобождении, чтобы дать ему возможность и в дальнейшем доказать свою готовность служить на благо Советской республики, надеясь, что его семимесячное заключение искупило его вину»³². Таким образом, комиссара освободили, а про военспеца забыли.

Заявление переслали в РВТ Республики, что инициировало поиски³³. 6 марта 1920 г. секретарь трибунала направил начальнику Бутырской тюрьмы телефонограмму: «Прошу срочно сообщить, за кем числится и когда поступил в тюрьму Стасевич Владимир Ефимович, бывш[ий] нач[альник] разведки шта[ба] Зап[адного] фронта»³⁴. Как выяснилось, Стасевич продолжал третий месяц после амнистии сидеть в тюрьме, причем его даже отчислили от Генерального штаба³⁵, но вскоре освободили из тюрьмы.

Через десять лет, 28 октября 1930 г. Стасевича расстреляли по обвинению в причастности к контрреволюционной организации³⁶. Е. В. Сысоев благополучно пережил репрессии, стал видным советским военным инженером, генерал-майором инженерных войск. В годы Великой Отечественной войны служил начальником инженерного управления Московской зоны обороны, возглавлял Военно-инженерную академию им. В. В. Куйбышева. Скончался в Москве в 1978 г.³⁷ Судьбу Р. А. Римма установить не удалось.

³² Там же. Л. 31 и об.

³³ Там же. Л. 30.

³⁴ Там же. Л. 27.

³⁵ Приказ РВС Республики по личному составу армии. 1920. № 83. 11.02.

³⁶ Расстрельные списки. Вып. 2. Ваганьковское кладбище 1926–1936. М., 1995. С. 102–103.

³⁷ Е. В. Сысоев // Красная звезда. 1978. 24 ноября. № 271 (16758). С. 4.

Суровые будни первых советских военных разведчиков в Гражданскую войну до сих пор почти не изучены. И порой ввиду недоступности части источников скандальные истории приобретают более широкую известность, чем рутинная работа. В целом же, скандалы, связанные с контрабандой алкоголя или пьянством целых штабов, происходили в Гражданскую войну регулярно³⁸. Вызвано это было дефицитом и тяжелой бытовой повседневностью, от которой требовалось отвлечься. Нередко за такими скандалами стояли разного рода авантюристы и шкурники, которых подняла на поверхность революционная смута. Характерно, что в деле разведчиков Западного фронта особистов интересовала лишь судьба ведер спирта, но не вопрос о том, почему 75% агентов фронтовой разведки — подлецы.

Список литературы

Ганин А. В. Незаменимый коррупционер. Страницы биографии главного военного железнодорожника Советской России // Родина. 2012. № 3.

Ганин А. В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М., 2017.

Расстрельные списки. Вып. 2. Ваганьковское кладбище 1926–1936. М., 1995.

Е. В. Сысоев // Красная звезда. 1978. 24 ноября. № 271 (16758). С. 4.

Andrei Vladislavovich GANIN

Doctor of History, Leading Research Fellow, Institute for Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)

E-mail: andrey_ganin@mail.ru

«Alcohol in intelligence was necessary...» (abuse of scouts of the Soviet Western front in 1919)

The article deals with specific examples of cases of official maltreatment in the military intelligence structures of the Soviet Western front in the early years of the Red Army. Fates of the accused are traced.

Keywords: Red Army, Western front, Special Department of the Revolutionary Military Council, Revolutionary Tribunal, alcohol.

³⁸ *Ганин А. В.* Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. 2-е изд. М., 2017. С. 261–270, 546–548; *Он же.* Незаменимый коррупционер. Страницы биографии главного военного железнодорожника Советской России // Родина. 2012. № 3. С. 116.